

ходится добывать самим. Стараюсь бросить курить. Передавайте всем большой привет. Пишите, жду. Целую всех».

26.08.1995. «От вас давненько не получал писем. Уже без ответа третье письмо пишу. У нас потихоньку меняют батальон, но до нас очередь не дошла. Идут дожди, плавает палатка. Кормят нормально. Сделал себе спортгородок. Теперь полбатальона ходят к нам заниматься. Читаем книги, газеты. Остается служить 2,5 месяца, а может, и меньше. До свидания. Ваш Женя».

3.09.1995. «Мама, твое письмо получил, но дойдет ответ или нет, не знаю. Я написал уже писем десять, на каждое пишу ответ, посылал фотографии. Живу нормально. Во взводе 6 человек. В палатке нас четверо. Скрываемся от дождя в палатке, но на себя нужно что-нибудь надевать, чтобы не промокнуть. Привыкли. Днем сушимся на солнышке. Мама, если все будет хорошо, сделаю тебе небольшой подарок: на твой день рождения буду дома. Но не будем загадывать. Денег нам здесь не платят. Я забыл, как они выглядят. За меня не расстраивайтесь, все будет хорошо. Как

там с картошкой дела? Выкопали или нет? Хочу попить молока от своей Буренки. Передавайте всем знакомым большой привет. Целую всех и жду ответа. Ваш Женя».

Это письмо оказалось последним приветом. На мамин день рождения сын не вернулся. 14 сентября на рассвете вместе с череповецким другом Лешей Зверевым младший сержант Евгений Кузнецов подорвался на mine. Леша погиб сразу, а Женя скончался в «вертушке» по дороге в госпиталь «Северный» от большой потери крови. Осколки от мины попали ему в ногу и в грудь, под сердце.

Гроб с телом Евгения привезли домой только через 20 дней, 5 октября. Еще через два дня с ним просталась вся Чебсара. На похороны приезжали и родители Леши Зверева, вместе с которым Женя подорвался на mine.

Из воспоминаний Жениного одноклассника: «Мы с Женей дружили с детского сада. Женька был отличным парнем, хорошим другом. Всегда жизнерадостный. Очень жаль, что из жизни уходят такие ребята».

ПРЕРВАННЫЙ БЕГ

Как, разве кончилась война?
А я победный залп не слышал.
И мама ждет еще.
Она
Встречать меня из дома вышла.
Не знают ничего друзья
С такими трудно новостями...
Не встречаюсь с ними больше я
И не прижмусь к любимой маме.
И молодость моя навек
Со мной останется в могиле...
Прервался жизни быстрый бег.
Не умер я.
Меня убили.

Степан Кадашников.